

DOI 10.35775/PSI.2025.119.7.037

УДК 32.327

Е.Г. КАЛАЧЕВ

магистрант кафедры новой и новейшей истории
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: e.kalachev69@mail.ru

УКРАИНСКИЙ ВЕКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА К. СТАРМЕРА

Целью данной статьи является обозрение внешней политики нынешнего правительства К. Стармера в Великобритании в отношении Украины.

Методология. В интерпретации международных отношений автор придерживается подходов школы неореализма. В настоящей работе, прежде всего, применялся описательный метод, а также системный подход и логико-интуитивный анализ.

Результаты. Автором проведен анализ внешней политики Великобритании в отношении Украины и украинского конфликта за последний год с учетом курса нескольких предыдущих британских правительств в этом направлении. Полученные результаты являются практически значимыми с точки зрения необходимости лучшего понимания и прогнозирования развития ситуации на Украине, в Европе и в отношениях России и Запада.

Выводы. Правительство К. Стармера выступает продолжателем линии предыдущих консервативных кабинетов в отношении украинского конфликта. Соединенное Королевство остается одним из самых ярых сторонников Киева, британо-украинское партнерство лишь укрепилось за последний год. Украинский вектор внешней политики Великобритании является для нее стратегическим, он позволяет ей укреплять свое положение в системе европейской безопасности. Имеется тенденция к усилению британского влияния на ход украинского кризиса, ввиду постепенной переориентации США на Азиатско-Тихоокеанский регион.

Ключевые слова: Великобритания, Украина, Стармер, Зеленский, ВСУ, Глобальная Британия, партнерство, военная поддержка, «Коалиция желающих».

Введение. Смена миропорядка не происходит бесконфликтно. Первый кризис, пошатнувший систему международных отношений, сложившуюся по итогам Холодной войны начался в конце 2013 года, когда конфликт Украины с Россией привел в итоге к противостоянию последней с западными державами (прежде всего, с США). Уже сложившийся по итогам первого этапа украинского кризиса миропорядок начали называть трехполюсной системой, в которой тон задавали США (и их союзники), Россия и Китай [9. С. 10]. С 24 февраля 2022 года мир вступил в период еще большей турбулентности. И снова в центре изменения миропорядка были события на Украине.

Великобритания в последние годы в своей внешней политике предпочитала солидаризоваться с США (хотя у нее были свои внешнеполитические цели). Проявилась эта линия и на Украине. Позиции двух ведущих англосаксонских держав в украинском конфликте совпадали настолько, что зачастую в литературе их упоминают вместе [9. С. 298], хотя цели британцев и их мотивация отличались от американских, о чем будет сказано далее. Вплоть до 2024 года находившиеся у власти в Великобритании консервативные правительства проводили в целом единую линию по поддержке Украины и противостоянию России.

С 5 июля 2024 года к власти в Великобритании пришел лейбористский кабинет К. Стармера. Он столкнулся на Украине уже с новой ситуацией. Российские войска, в целом, неуклонно продвигались вперед. Хотя ВСУ все еще удавалось локально проводить успешные наступательные операции (как в Курской области летом 2024 года), об инициативе на поле боя украинцам уже говорить не приходится. По ту сторону Атлантического океана на президентских выборах в США победил Д. Трамп, еще до своей победы неоднократно подчеркивавший намерение положить конец затянувшемуся конфликту в Восточной Европе. У новой американской администрации вскоре возникли серьезные трения с европейскими союзниками по поводу политики в отношении Украины. В этих условиях британцам приходилось действовать в последний год.

Соответственно, целью данной статьи является обозрение политики правительства К. Стармера по отношению к Украине.

Методология. В интерпретации международных отношений автор придерживается подходов школы неореализма. В настоящей работе, прежде всего, применялся описательный метод, а также системный подход и логико-интуитивный анализ.

Научная новизна данной статьи состоит в том, что автором проведен анализ современного состояния британской политики по отношению к Украине с учетом самых последних изменений.

Практическая ценность данной работы определяется возможностью использования результатов настоящего исследования для лучшего понимания британско-украинских отношений и прогнозирования изменения их состояния.

Результаты. Начиная с 2014 года Великобритания выступала одним из самых яростных сторонников жесткого курса в отношении России в контексте украинского кризиса. Несмотря на первоначально сдержанную реакцию на события в Восточной Европе, по мере углубления кризисных явлений руководство страны существенно ужесточило свою позицию [6. С. 779-780; 10. С. 252]. Лондон полностью поддержал США, активно выступал за антироссийские санкции и ограничения, оказывал давление на другие европейские страны [10. С. 252; 3. С. 428]. Британское правительство увязало развитие российско-британских отношений с «украинским вопросом» [3. С. 428-429].

После временного урегулирования конфликта, британцы продолжили оказывать военную и консультационную помощь украинским властям. Так, в 2017 году Великобритания стала страной-хозяйкой 1-й конференции по реформам

на Украине, направленной на поддержку «европейского пути» последней. Активно развивалось военное сотрудничество двух стран. К примеру, вплоть до начала СВО министерство обороны Великобритании проводило операцию «Орбиталь»: с 2015 по 2021 гг. – было обучено свыше 18 тыс. украинских военных. Осенью 2020 года было подписано Соглашение о всеобъемлющем политическом, стратегическом партнерстве и свободной торговле между двумя странами, уже в марте 2021 года в новой стратегии обороны Соединенного Королевства «Оборона в эпоху конкуренции» Украина была обозначена одним из основных союзников британцев в Черноморском регионе [3. С. 429-432].

После начала СВО Великобритания заняла «самую агрессивную и непримиримую позицию к России» [5]. Уже в июне 2022 года была принята программа «Интерфлекс», согласно которой британские вооруженные силы обязались проводить обучение уже 10 000 новых и действующих солдат ВСУ каждые 120 дней (она сменила программу «Орбиталь») [2. С. 67]. Британский премьер-министр Борис Джонсон был одним из тех, кто уговорил президента Украины В.А. Зеленского не вести переговоры с Москвой, а сосредоточиться на военных действиях. Кроме того, Лондон выступал одним из наиболее активных сторонников передачи Украине все более мощных вооружений, британцы первыми отправили ВСУ 14 тяжелых танков Challenger II, дальнобойные ракеты Storm Shadow, боеприпасы с обедненным ураном, активно лоббировали передачу F-16. Их помощь, может, была и невелика, но послужила примером другим европейским странам, следовавшим вслед за Великобританией в наращивании поставок оружия Украине [5; 7; 12. С. 168]. Наконец, Соединенное Королевство при премьер-министре Р. Сунаке было первой европейской страной, заключившей двусторонний оборонительный договор с Украиной, гарантировавший существенную помощь последней в случае новой войны с Россией в будущем [19]. В целом, можно говорить о преемственности внешнеполитической линии Великобритании на украинском треке у всех консервативных правительств последних лет (от Д. Кэмерона до Р. Сунака).

Прежде чем перейти к основной части нашего исследования, стоит особо отметить связь Украины со стратегическими интересами Великобритании. Уже в 2014 году идея «повысить свой международный авторитет, оказать влияние на ЕС в выработке единой позиции по отношению к России, сохраняя ставку на «особые отношения» с США» определяла направленность внешней политики Соединенного Королевства в регионе [10. С. 251]. Мало что изменилось в британских целях по отношению к Украине после Брекзита. В соответствии с более поздней стратегией «Глобальная Британия» Соединенному Королевству нужно «повысить свою значимость в Европе», ведь без крепких позиций в своем регионе говорить о проецировании влияния в Индо-Тихоокеанском регионе, важном для британцев, не приходится. Для реализации этой стратегии Великобритании необходимо создать образ страны, «активно вовлеченной в управление мировыми политическими процессами» [3. С. 428, 431; 2. С. 66, 69]. Более того, важность Украины даже повысилась для Великобритании в связи с ее выходом из ЕС,

ведь именно за счет активной политики на украинском треке она могла ощутимо повысить свой международный авторитет и геополитическую значимость [3. С. 432-433; 5].

Соответственно, напрасно было ожидать смены британской политики в отношении Украины после прихода к власти в Великобритании кабинета К. Стармера. Необходимость поддержки украинских властей и ВСУ и противодействия России была консенсусной позицией британского истеблишмента, что еще в 2023 году демонстрировал и сам будущий премьер-министр [2. С. 68]. Едва вступив в должность, уже 10 июля К. Стармер встретился с президентом Украины В.А. Зеленским, выразил приверженность дальнейшей евроатлантической интеграции Украины (в том числе, в НАТО). Он также подчеркнул стремление максимально лоббировать интересы Украины среди западных союзников. Кроме того, была удвоена сумма ежегодного финансового пакета на украинские нужды до 3 млрд фунтов стерлингов в год [32]. Еще раньше, 7 июля 2024 года, в Одессу приехал новый министр обороны Великобритании Д. Хили, где встретился с Зеленским и министром обороны Украины Р.Э. Умеровым. Он не только заверил, что, несмотря на смену правительства, в Великобритании присутствует единство мнений касательно необходимости поддержки Украины, но и неоднократно подчеркивал решимость «активизировать» такую поддержку. Заявления были подкреплены конкретными предложениями: Д. Хили объявил о новом пакете помощи Украине (к примеру, были обещаны поставки 90 бронебойных ракет «Brimstone», 50 боевых лодок для операций на реках и в прибрежной полосе, 40 машин для разминирования и т.д.), а также назначил чиновников, ответственных за ускоренную отправку восточноевропейскому государству обещанного еще предыдущим правительством в апреле 2024 года крупнейшего пакета помощи (в частности, речь шла о 400 единицах боевой техники, 1600 ударных ракет, включая дополнительные поставки «Storm Shadow», и ракет для ПВО и т.д.). Новый глава британского оборонного ведомства пообещал передать Украине апрельский пакет в течение следующих 100 дней после своего визита [21]. Иными словами, едва получив полномочия, новое правительство не только не сменило прежней британской линии на безоговорочную и абсолютную поддержку Украины, но выразило готовность ее усилить.

При лейбористском правительстве Великобритания быстро показала, что продолжит быть пионером повышения эскалации в украинском конфликте. Уже в сентябре 2024 года Стармер вместе с Зеленским пытался сподвигнуть американского лидера дать согласие на украинские удары дальнобойными ракетами западного производства вглубь РФ. Тогда эту инициативу, однако, не удалось протолкнуть, потому что американское руководство всерьез опасалось ответных российских ударов по странам НАТО [16].

18 октября 2024 года на встрече с президентом США Д. Байденом, президентом Франции Э. Макроном и канцлером Германии О. Шольцем британский премьер-министр не в первый и не в последний раз подчеркнул готовность поддерживать Украину «столько, сколько потребуется», отметив, что 95% обещанной

в июле помощи уже доставлено адресату. Кроме того, Стармер обсуждал с коллегами «ускорение» поддержки восточноевропейской стране [25].

После победы Д. Трампа и поражения К. Харрис на выборах президента в США правительство Великобритании предпринимало отчаянные шаги в попытке исключить саму возможность сокращения американского участия в поддержке Украины. Так, К. Стармер с французским лидером снова пытались убедить Д. Байдена дать согласие на удары дальнобойными ракетами вглубь российской территории [26]. В этот раз Байден пошел на уступку, и уже во второй половине ноября 2024 года британские ракеты Storm Shadow были впервые использованы ВСУ для ударов по российской территории (в Курской области) вслед за американскими ATACMS – на то было согласие руководства Великобритании [23; 34].

В 2025 году Соединенное Королевство еще больше усилило поддержку Украины. Накануне начала второго президентского срока Трампа 16 января 2025 года в Киеве президентом Украины и премьер-министром Великобритании было подписано соглашение о 100-летнем партнерстве между странами. В сущности, оно было рамочным договором о всеобъемлющем сотрудничестве по широкому спектру вопросов: от взаимодействия по военным вопросам и освоению космоса до партнерства в сферах образования, здравоохранения и экономики [33. Р. 1-15]. Само это соглашение демонстрирует стратегический характер взаимодействия двух стран и долгосрочные интересы Великобритании на Украине. Отдельный интерес представляет фраза о том, что подписанты соглашения «будут искать возможности для размещения и поддержания оборонительной инфраструктуры на Украине, включая военные базы» – явное указание, что британцы прорабатывают вопрос отправки своих войск на Украину [33. Р. 2]. Также стоит отметить стремление сторон к кооперации в Азовском море [33. Р. 4], уже несколько лет как ставшим внутренним для РФ. Подобные фрагменты документа показывают непримиримость британского (и украинского) руководства в отношении даже потенциальной фиксации статус-кво в регионе, направлены против любых мирных инициатив, так как по своей сути они неприемлемы для России.

Идея о размещении британских войск на Украине была выдвинута на первый план руководством Великобритании в феврале 2025 года. Так, стремление к ее реализации подчеркнул Стармер в своей статье об Украине для издания «The Telegraph» [24]. Именно Великобритания была в авангарде дипломатической борьбы за размещение европейских воинских контингентов на Украине в начале 2025 года [18], хотя реальных возможностей разместить сколько-нибудь значительные силы на украинской земле у Соединенного Королевства нет [8]. Кроме того, Великобритания активно призывала США не сворачивать поддержку украинских властей, защищала украинское руководство от критики со стороны Д. Трампа, проводила политику налаживания диалога между украинскими и новыми американскими властями [24; 17; 29; 14].

Великобритания продолжает оказывать активную военную поддержку ВСУ. В частности в 2025 году Украине был обещан рекордный пакет помощи на сумму 4,5 млрд фунтов стерлингов. В марте была заключена сделка на 1,6 млрд фунтов

стерлингов на поставку более 5 000 ракет для ПВО. В июне были заключены сделки на поставки как ракет ПВО, так и дронов [37; 28; 274 36]. Продолжается реализация программы подготовки военнослужащих ВСУ британскими инструкторами в рамках программы «Интерфлекс»: на июнь 2025 года было подготовлено более 56 000 бойцов [35]. Сегодня, когда Д. Трамп дал 50 дней на урегулирование украинского конфликта, британское руководство уже призывает к «50-дневной кампании» по вооружению Украины [15]. Соединенное Королевство сохраняет статус ключевого союзника украинских властей на Западе.

Стоит особо отметить, что под предлогом помощи Украине укреплялись отношения между Великобританией и европейскими странами (это одновременно укладывается в политику лейбористского правительства по «перезагрузке» отношений с Европой). В частности, британцы делали ставку на ситуативные коалиции с отдельными европейскими странами для поддержки тех или иных потребностей ВСУ. К примеру, для поддержки ВМСУ была создана морская коалиция Великобритании с Норвегией, а для того, чтобы закрыть потребности ВСУ в боевых дронах, британское руководство организовало коалицию по дронам с Латвией [21].

В 2024 году Великобритания и Франция стали фактически поддерживать друг друга в политике по эскалации конфликта – в частности, они блокировались по вопросу предоставления Украине разрешения бить дальнобойными ракетами вглубь России. В ноябре того года Стармер даже посетил Париж в День Компьенского перемирия (11 ноября), чего не делал ни один британский премьер-министр с 1944 года – такой жест можно рассмотреть символом обновления союза между странами. Еще более зримым свидетельством движения в эту сторону было обсуждение на встрече сотрудничества в области обороны и безопасности между Великобританией и ЕС (впрочем, по этому вопросу согласия до сих пор нет). Сближение Великобритании и Франции в последний год даже вызвало разговоры о «Сердечном соглашении 2.0» [16; 26; 20]. Весной 2025 года Франция и Великобритания стали одними из самых активных участников «Коалиции желающих» помогать Украине. Наконец, в июле 2025 года между двумя странами было заключено соглашение о дальнейшем развитии совместного производства дальнобойных и противокорабельных ракет. Также стороны пришли к согласию касаясь углубления кооперации по ядерным и военным вопросам – в частности, об усилении франко-британских экспедиционных сил, которые теперь могут насчитывать до 50 000 военнослужащих. Возможно развертывание такого контингента на Украине в случае прекращения огня [22; 4].

Также произошло укрепление двустороннего взаимодействия в сфере обороны между Великобританией и Германией. Уже 17 июля 2025 года между странами было подписано соответствующее соглашение [31].

Яркий пример укрепления британо-европейской кооперации имел место в самом начале марта 2025 года. К. Стармер принимал лидеров 18 западных стран (преимущественно европейских) на Лондонском саммите, посвященном Украине. Результатом саммита было создание «Коалиции желающих» помогать

Украине, хотя при этом и было заявлено о необходимости американской поддержки [17]. Тем не менее, «коалиция» довольно дипломатически активна – к примеру, в мае во время совместного визита лидеров Великобритании, Франции, Германии и Польши в Киев России было выдвинуто ультимативное требование заключить соглашение о прекращении огня на 30 дней без условий. Российская сторона, впрочем, отвергла его, предложив вместо этого прямые переговоры в Стамбуле [30].

Таким образом, во многом К. Стармер и его правительство выступили продолжателями прежней британской внешнеполитической линии на безоговорочную поддержку Украины и противостояние России в регионе. Учитывая стратегический характер украинского вектора во внешней политике Соединенного Королевства, нет никаких оснований ожидать его смены. Великобритания продолжает и продолжит выступать ключевым союзником Украины и сторонником ее максимального вооружения в противостоянии с Россией. Как отмечает ряд экспертов, США все больше переключают свое внимание на Азиатско-Тихоокеанский регион, где усиливается их противостояние с КНР [11]. Соответственно имеется тенденция сокращения их внимания к Украине [1; 13]. В таком случае можно ожидать, что роль Великобритании в украинском конфликте только усилится (в частности, благодаря посреднической позиции между США, ЕС и украинскими властями).

Выводы. Политика правительства К. Стармера в отношении Украины продолжает курс прежних консервативных правительств. Великобритания выступает одним из самых ярых сторонников Киева, оказывает восточно-европейской стране всестороннюю поддержку (прежде всего, военную и дипломатическую), стремится постоянно повышать эскалацию конфликта. Из значимых вех развития двусторонних отношений в последний год можно выделить рекордные пакеты военной помощи, подписание соглашения о 100-летнем партнерстве Великобритании и Украины, сколачивание Лондоном «Коалиции желающих» из западных стран помогать украинскому режиму. Также активизировались разговоры о размещении британских (и европейских) войск на Украине, ведется активная подготовка к такому развитию событий. Украинское направление является стратегическим во внешней политике Великобритании, стремящейся в соответствии с концепцией «Глобальная Британия» укрепить свое положение в мире, для чего британцы хотят занять важное место в европейской системе безопасности. Учитывая быстро развивающееся в последний год военное партнерство Соединенного Королевства с европейскими странами, можно констатировать, что британское руководство в данный момент успешно реализует свою стратегию. Более того, в виду все большего переключения американского внимания на Азиатско-Тихоокеанский регион, можно спрогнозировать, что Великобритания будет играть все более весомую роль в украинском конфликте и противостоянии Запада и России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Большая война 2027 года: рядом с Россией может начаться еще один масштабный вооруженный конфликт. 22.06.2025 // МК.RU.
2. **Гавриленко Н.В.** Украинский вектор внешней политики Великобритании на фоне российской специальной военной операции // Мировая политика. 2023. № 2.
3. **Годованюк К.А.** Украина в контексте внешнеполитических интересов Великобритании // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 5.
4. **Зубенко А.С.** Ланкастер 2.0: новое соглашение Франции и Великобритании о военном сотрудничестве в ядерной сфере // ПИР-Пост. 2025. № 25 (63).
5. **Кадомцев А.** Великобритания – особая роль в украинском конфликте. 24.05.2023 // Международная жизнь.
6. **Капитонова Н.К., Романова Е.В.** История внешней политики Великобритании. М., 2020.
7. Лондон и Амстердам договорились создать коалицию для поставок F-16 Киеву. 17 мая 2023 // РБК.
8. **Пирс Джеймс.** Ожидания и реальность: Великобритания и украинский конфликт. 10.04.2025 // Россия в глобальной политике.
9. Системная история международных отношений. Опять разделенный мир. 1980-2018 / Под редакцией **А.Д. Богатурова**. М., 2025.
10. **Скалепов А.Н.** Тектоника украинского кризиса. М., 2024.
11. **Сушенцов А.А., Безруков А.О.** Сценарии противостояния США и КНР: последствия для России. Доклад. 09.06.25 // Евразийские стратегии.
12. **Тодд Эммануэль.** Поражение Запада. М., 2024.
13. Эксперт Сушенцов: Трамп перекладывает вину за поражение Украины на Европу. 17 июля 2025 // ТАСС.
14. Amalaraj Perkin. 'Ukraine must decide': Starmer stands by Zelensky in a challenge to proposals by Trump just hours after taking thinly veiled swipe at US President. 25 April 2025 // Daily Mail Online.
15. **Atkinson Andrew.** UK Urges '50-Day Drive' to Arm Ukraine, Raise Pressure on Putin. July 21, 2025 // Bloomberg.
16. **Barnes Joe.** Joe Biden preventing Ukraine firing Storm Shadow missiles at Russia. 27 September 2024 // The Telegraph // <https://www.telegraph.co.uk/us/news/2024/09/27/joe-biden-preventing-ukraine-storm-shadow-missiles-russia/>.
17. **Davies Caroline.** Starmer's plan for peace in Ukraine: key takeaways from London summit. 2 Mar 2025 // The Guardian.
18. De La Fend Simone. Ukraine: EU leaders' summit in Paris, last resort before Trump-Putin negotiations. 17 February 2025 // Eunews.
19. Harding Luke and Grierson Jamie. Rishi Sunak pledges £2.5bn in military aid to Ukraine during Kyiv visit. 12 Jan 2024 // The Guardian // Rishi Sunak pledges £2.5bn in military aid to Ukraine during Kyiv visit | Ukraine | The Guardian.

20. **Morucci Noemi.** Ukraine, Middle East and migration at centre of Macron-Starmer dialogue. 11 November 2024 // Eunews.
21. New Defence Secretary pledges to step up support for Ukraine on visit to Odesa. Published 7 July 2024 // GOV.UK.
22. New Storm Shadow and missile cooperation to boost jobs as UK and France reboot defence relationship. Published 9 July 2025 // GOV.UK.
23. Pedler Taryn and Stewart Will. British Storm Shadow missiles 'are fired into Russia for the first time': Western official 'confirms attack' after Moscow had issued WW3 warning. 20 November 2024 // Daily Mail Online // British Storm Shadow missiles 'are fired into Russia for the first time': Western official 'confirms attack' after Moscow had issued WW3 warning | Daily Mail Online.
24. Prime Minister Keir Starmer's article in the Telegraph: 17 February 2025 // GOV.UK.
25. **Sedghi Amy.** Mackay Hamish and Rawlinson Kevin. Starmer says UK will support Ukraine 'for as long as it takes' after meeting Biden, Macron and Scholz – as it happened. 18 Oct 2024 // The Guardian // Starmer says UK will support Ukraine 'for as long as it takes' after meeting Biden, Macron and Scholz – as it happened | Politics | The Guardian.
26. Starmer plots to thwart Trump on Ukraine. 10 November 2024 // The Telegraph // <https://www.telegraph.co.uk/politics/2024/11/10/europe-plots-to-thwart-donald-trump-over-ukraine-starmer/>.
27. Starmer to give missiles to Ukraine paid for with £70m interest on Russian assets. 24 Jun 2025 // The Guardian.
28. Tenfold increase in UK drone deliveries for Ukraine at 50-nation Ukraine summit. Published 4 June 2025 // GOV.UK.
29. Ukraine peace talks: E3 statement, 23 April 2025 // GOV.UK.
30. Ukraine war briefing: Putin rejects ceasefire; Starmer says only Russia blocking peace. 11 May 2025 // The Guardian.
31. UK, Germany Sign Defense Cooperation Treaty. July 18th, 2025 // Bloomberg.
32. UK to stand with Ukraine for as long as it takes, PM to tell NATO. Published 10 July 2024 // GOV.UK.
33. UK-Ukraine 100 Year Partnership Declaration // GOV.UK.
34. US Reportedly Drops Objections to Ukraine's Storm Shadow Attacks on Russian Territory. 20.11.2024 // Sputnik.
35. UK support to Ukraine: fastsheet // GOV.UK.
36. UK to provide hundreds of air defence missiles for Ukraine with money from sanctioned Russian assets. Published 25 June 2025 // GOV.UK.
37. £4.5 billion military boost to Ukraine front line to support UK growth and jobs. Published 16 January 2025 // GOV.UK.

E.G. KALACHEV

Master of the Department of Modern and
Contemporary History of the Faculty of History
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

UKRAINIAN VECTOR IN THE FOREIGN POLICY OF KEIR STARMER CABINET

The purpose of this article is to review the foreign policy of the current government of K. Starmer in Great Britain towards Ukraine.

Methodology. *In interpreting international relations, the author adheres to the approaches of the neorealist school. In this work, first of all, the descriptive method was used, as well as the systems approach and logical-intuitive analysis.*

Results. *The author has conducted an analysis of the UK foreign policy towards Ukraine and the Ukrainian conflict over the past year, taking into account the course of several previous British governments in this direction. The results obtained are practically significant in terms of the need for a better understanding and forecasting of the development of the situation in Ukraine, in Europe and in relations between Russia and the West.*

Conclusions. *The government of K. Starmer continues the line of previous Conservative cabinets regarding the Ukrainian conflict. The United Kingdom remains one of the most ardent supporters of Kyiv, the British-Ukrainian partnership has only strengthened over the past year. The Ukrainian vector of the UK's foreign policy is strategic for it, it allows it to strengthen its position in the European security system. There is a tendency for the British influence to increase on the course of the Ukrainian crisis, due to the gradual reorientation of the USA to the Asia-Pacific region.*

Key words: *Great Britain, Ukraine, Starmer, Zelensky, Armed Forces of Ukraine, Global Britain, partnership, military assistance, «Coalition of the Willing».*